

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 285–289

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 285–289

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-285-289>, EDN: ABLTRA

Научная статья

УДК [821.161.1.09+378.4.096](470.44-25)+929[Бочкарев+Скафтымов]

«...Рано вылетел из скафтымовского “гнезда”»: В. А. Бочкарев об А. П. Скафтымове

В. Ш. Кривонос

Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

Кривонос Владислав Шаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения, vkriwonos@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8138-0057>

Аннотация. Статья посвящена истории отношений В. А. Бочкарева, выпускника Саратовского университета 1930 г. и первого аспиранта А. П. Скафтымова в 1930–1933 гг., впоследствии доктора филологических наук, профессора, многолетнего заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы Куйбышевского (Самарского) педагогического института (университета), автора фундаментальных трудов о русской исторической драматургии, и А. П. Скафтымова, основателя и создателя саратовской филологической школы, ученого с мировым именем, оставившего исключительно ценное по своей научной значимости филологическое наследие и воспитавшего многих учеников, птенцов скафтымовского «гнезда», как их стали со временем называть, некоторые из которых, включая В. А. Бочкарева, заняли достойное место в науке о литературе. Речь в статье идет о той важной роли, которую сыграл А. П. Скафтымов в личной и научной судьбе В. А. Бочкарева, навсегда сохранившего благодарную память о своем учителе, в становлении его как ученого и педагога. Приводятся важные мемуарные свидетельства В. А. Бочкарева о содержании и структуре прочитанных А. П. Скафтымовым лекционных курсов, которые ему довелось посещать в бытность его студентом и аспирантом, о тематике специальных семинаров, которые вел А. П. Скафтымов, и о подготовленных под его руководством докладах, о требованиях научного руководителя к студенческим и аспирантским работам, о методике проведения им научных консультаций, о присутствии А. П. Скафтымову внутреннем демократизме, проявлявшемся в его поведении как руководителя кафедры и факультета. Рассматриваются восприятие и оценка В. А. Бочкаревым, отраженные в его воспоминаниях и в письмах к саратовским коллегам, научных, нравственных и педагогических уроков А. П. Скафтымова, усвоенных им на всю жизнь.

Ключевые слова: В. А. Бочкарев, А. П. Скафтымов, Саратовский университет, скафтымовское «гнездо», скафтымовская школа, уроки А. П. Скафтымова

Для цитирования: Кривонос В. Ш. «...Рано вылетел из скафтымовского “гнезда”»: В. А. Бочкарев об А. П. Скафтымове // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 285–289. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-285-289>, EDN: ABLTRA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Left Skaftymov’s ‘nest’ too early”: V. A. Bochkarev about A. P. Skaftymov

V. Sh. Krivonos

Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67 Maxima Gorkogo St., Samara 443099, Russia

Vladislav Sh. Krivonos, vkriwonos@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8138-0057>

Abstract. The article discusses the relationship of V. A. Bochkarev, a graduate of Saratov University in 1930, the first postgraduate student of A. P. Skaftymov in 1930–1933, subsequently Doctor of Philology, professor, the head of the department of the Russian and Foreign literature of Kuybyshev (Samara) Pedagogical Institute (University) for many years, the author of the fundamental works on the Russian historical drama, and A. P. Skaftymov, the founder and the creator of Saratov School of Philology, a scientist of world renown. A. P. Skaftymov left philological legacy exclusively valuable in its scientific magnitude and he educated many students, the nestlings of Skaftymov’s “nest”, as they were called afterwards, some of them, including V. A. Bochkarev, have taken the rightful place in the literature science. The article covers the important role that A. P. Skaftymov played in the personal and scientific life of V. A. Bochkarev in his formation as a scientist and a teacher, who retained a grateful memory of his tutor. Some important memoir evidence by V. A. Bochkarev is presented, in which he dwells on the content and structure of the lecture courses given by A. P. Skaftymov, that V. A. Bochkarev chanced to attend as a student and a postgraduate, on the topics of the special seminars that A. P. Skaftymov used to teach, on the reports that were prepared under his supervision, on the requirements of the scientific supervisor to the students’ and postgraduates’ papers, on the methods of scientific counselling, on A. P. Skaftymov’s inherent feeling of democracy, that was revealed in his behavior as the head of the department and the faculty. The article considers how V. A. Bochkarev perceived and evaluated the scientific, moral and educational lessons of A. P. Skaftymov, which he appropriated for his life and reflected in his memories and letters to his colleagues in Saratov.

Keywords: V. A. Bochkarev, A. P. Skaftymov, Saratov University, Skaftymov’s “nest”, Skaftymov’s school, A. P. Skaftymov’s lessons

For citation: Krivonos V. Sh. "Left Skaftymov's 'nest' too early": V. A. Bochkarev about A. P. Skaftymov. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 285–289 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-285-289>, EDN: ABLTRA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В предлагаемой заметке речь пойдет о Викторе Алексеевиче Бочкареве, выпускнике Саратовского университета, многолетнем заведующем кафедрой русской и зарубежной литературы Самарского (Куйбышевского) педагогического института (университета), крупном специалисте в области русской исторической драматургии, ученике А. П. Скафтымова, навсегда сохранившем благодарную память о своем учителе. Из оставленных им воспоминаний и опубликованным писем к саратовским коллегам, с которыми его связывали добрые и доверительные отношения, видно, насколько важной для его самосознания, научного становления и профессионального самоопределения была личность Скафтымова, выдающегося ученого, педагога, наставника в главном деле жизни.

На Скафтымовских чтениях, проходивших 23–28 октября 1990 г. в Саратове, Бочкарев, выступив с докладом о пушкинском «Борисе Годунове», поделился также воспоминаниями о Скафтымове; они были напечатаны позднее по сохранившейся рукописи [1]. Поездка в родной Саратов, участие в чтениях и научное общение не просто запомнились и отложились в памяти, но произвели на него, как он признается в письме к Е. П. Никитиной, профессору Саратовского университета, «такое сильное впечатление» [2, с. 232], что побудили к размышлениям о необходимости приложить как можно больше усилий для популяризации в филологической среде и «пропаганды наследия Скафтымова» [2, с. 233].

Захватившее его впечатление оказалось настолько сильным, что через некоторое время он вновь пишет тому же адресату: «Я до сих пор постоянно думаю о Скафтымовских чтениях, о Саратове, о встречах и беседах с Вами и Вашими коллегами» [3]. И, сожалея, что в коротком выступлении не удалось как следует высказаться, заново формулирует свои мысли о методологических «уроках Скафтымова», о «скафтымовском понимании литературного произведения как объективной данности» и о «скафтымовских заветах современному литературоведению» [3]. А в следующем письме сообщает о намеченном на 20 февраля 1991 г. открытом заседании руководимой им кафедры, посвященном 100-летию со дня рождения его учителя, где собирается выступить с докладом «Уроки А. П. Скафтымова» [4, с. 145].

О Скафтымове как общем учителе саратовских филологов и о значимости его уроков оставили воспоминания и некоторые другие его ученики [5], так что даже название мемуарных заметок повторялось [6], но каждый отбирал и выбирал для разговора с заинтересованными читателями то, что особенно запомнилось (в силу жизненных обстоятельств и с учетом личностных качеств) именно ему. Не был здесь исключением и Бочкарев.

В Саратовский университет он поступил двадцатилетним юношей в 1926 г., а в 1930-м окончил его «по отделению русского языка и литературы педагогического факультета»; здесь ему «довелось слушать лекции Александра Павловича», которые «привлекали к себе студентов» прежде всего «глубоким анализом литературных произведений в единстве содержания и формы» [1, с. 135–136], что составляло их отличительное свойство. В личности Скафтымова, как сумел тогда уже заметить и по достоинству оценить Бочкарев, черты «большого ученого» органично сочетались с чертами «превосходного педагога», почему «разнообразные лекционные курсы», которые он читал, «пользовались неизменным успехом у студентов» [7, с. 254].

Став аспирантом Скафтымова, Бочкарев вел за ним практические занятия по курсу истории русской литературы и продолжил в новом уже качестве посещать его лекции. Сохранившиеся у него записи лекций, прочитанных в 1932/1933 учебном году студентам Саратовского пединститута, в который был преобразован педагогический факультет университета, позволили, когда он взялся за воспоминания, восстановить в памяти важные особенности лекционной манеры его наставника.

Так, Скафтымов, излагая тщательно подготовленный материал, заранее отсекал то, что казалось ему «лишним», и стремился прежде всего раскрыть «глубину содержания» предмета: «В кратких биографических справках выделялось лишь то, что в какой-то степени могло пояснить ту или иную важную особенность в творчестве данного писателя. При переходе к творчеству сразу четко обозначалась его ведущая черта или основное противоречие, тщательно прослеживаемые в дальнейшем. В каждой лекции решительно господствовала мысль лектора, пластическое развитие которой властно увлекало за собой зачарованных ею слушателей»

[1, с. 138–139]. На первый план при анализе классических произведений выдвигалась их «философская и нравственная проблематика» [1, с. 139]. При этом русская литература с помощью продуманных и обоснованных параллелей, когда «Пушкин сопоставлялся с Байроном и Шекспиром, Лермонтов с Байроном, Гоголь – с немецкими романтиками (с Людвигом Тиком), Толстой – с Руссо», рассматривалась «как неотъемлемая часть литературы мировой» [1, с. 140].

Скафтымов, на что Бочкарев, успевший отметить для себя «полемичность» его «печатных работ», обратил особое внимание, не уклонялся от «полемики» [1, с. 140] и в качестве лектора, доказательно споря с существующими представлениями об особенностях проблематики и поэтики тех или иных произведений и с неприемлемыми для него методологическими установками, нередко «идя против течения» и твердо отстаивая «свои убеждения» [1, с. 141].

В лекциях Скафтымова, использовавшего «в педагогически обработанном виде» опубликованные к тому времени и прочитанные его учеником статьи о Чернышевском, Достоевском и Толстом, уже содержались «в зародыше» идеи и «материалы его будущих крупных исследований», с которыми Бочкарев познакомится позднее; например, «говорилось о новом понимании трагизма автором “Вишневого сада”», рассматривавшего «обычное будничное существование» как «непрерывную трагедию» [1, с. 141]. В этих замечаниях, запомнившихся Бочкареву, увидены им «зачатки будущей статьи “О единстве формы и содержания в “Вишневом саде” А. П. Чехова”» [1, с. 142].

После лекций Бочкарев, поскольку им «было по пути», обычно возвращался домой вместе со Скафтымовым и дорогой задавал «многочисленные вопросы, на которые он охотно отвечал», что служило «важным продолжением учебы»; чаще всего речь шла «о писателе, которому была посвящена только что прозвучавшая лекция» [1, с. 142]. Во время этих «дорожных бесед» раскрывался «огромный объем знаний», которым обладал Скафтымов и который, как убеждался его ученик, «нужно иметь настоящему ученому и вузовскому преподавателю по любому вопросу, которого ему приходится касаться» [1, с. 143]. Чтобы читать лекции так, как читал их Скафтымов, к ним надо было готовиться всю жизнь.

Универсальные знания Скафтымова, охватывавшие различные периоды истории русской и зарубежной литературы и разные области филологической науки, проявлялись и в тематике специальных семинаров, которые он вел в

университете, в трех из которых, по устному народному творчеству, по Пушкину и по творчеству Горького, Бочкареву «посчастливилось работать под руководством Александра Павловича» [1, с. 136].

В спецсеминаре по Горькому, предположительно, поскольку сведений о нем почти не сохранилось, проведенном в 1928 г. (судя то тому, что «именно в этом году – 4 апреля – Скафтымов выступил с докладом “Горький и Толстой” на заседании общества литературоведения» при Саратовском университете) и открывшемся «обширным лекционным вступлением, имевшем по преимуществу библиографический характер», Бочкареву «приглянулась тема “Мотив лжи и правды в раннем творчестве Горького”», требовавшая сопоставления горьковского мотива «с оправданием лжи в творчестве Уайльда» [1, с. 136]. В спецсеминаре по Пушкину он обратился к «Повестям Белкина» и в докладе, прочитанном на одном из занятий в январе 1929 г. (рукопись его сохранилась), попытался объяснить причины перехода поэта к прозе; в том, как начинающий исследователь систематизирует материал, стремясь учесть и критически осмыслить труды предшественников, и как обосновывает свою научную позицию, заметны следы учебы у Скафтымова и ощутимо влияние его методологических идей [8]. Но особенно запомнился Бочкареву спецсеминар по устному народному творчеству, где он, находясь «под обаянием личности учителя и его замечательной книги “Поэтика и генезис былин”» [1, с. 136–137], с увлечением погрузился в порученное ему рассмотрение вариантов былинного сюжета об Алеше Поповиче и Тугарине.

Как руководитель спецсеминара Скафтымов придавал важное значение консультациям, которые проводил в заранее установленное время «у себя на дому», в своем рабочем кабинете, «установленном до самого потолка стеллажами с книгами», что особым образом настраивало студентов, готовя их к серьезному разговору; контролируя процесс работы над докладом и не поступаясь строгой требовательностью, он вместе с тем «был скуп на замечания», высказываемые «в очень деликатной форме, больше всего думая о том, чтобы не подавлялась самостоятельная мысль собеседника» [1, с. 137]. Вспоминая атмосферу интеллигентности, в которую погружались, приходя на консультации, докладчики, Бочкарев точно воспроизводит методические установки своего учителя, считавшего, что «...преподаватель не должен давать студенту готовые ответы на все вопросы,

какие могут возникнуть в подготовке доклада, но должен показать ему путь к правильному решению этих вопросов» [9, с. 257].

Не только студентам, участникам спецсеминара, но и аспирантам, что по достоинству оценил Бочкарев, поступив в 1930 г. в аспирантуру к Скафтымову, он «старался предоставить максимум самостоятельности, уважая в них самостоятельно мыслящих людей...» [1, с. 144]. Бочкарев никогда не забывал (и, по всей видимости, очень гордился этим, на что имел полное право), что был первым аспирантом Скафтымова: «Первым, как потом говорили, птенцом “скафтымовского гнезда”» [10, с. 161]. В письме к Е. П. Никитиной, коснувшись волнующего его вопроса «об уникальной скафтымовской школе» и предложив «собрать побольше сведений об учениках Скафтымова разных лет», он назвал «имена первых аспирантов Александра Павловича» [4, с. 145], самым же первым в списке, естественно, поставил себя.

Рассуждая о скафтымовской школе, Бочкарев прежде всего и имеет в виду выпестованную саратовским ученым «значительную группу учеников, что удастся сделать далеко не каждому ученому» [7, с. 254]. Правда, было высказано сомнение, есть ли основания «говорить о научной школе Скафтымова», не лучше ли сказать «о плеяде его учеников, шедших каждый своей дорогой» [11, с. 25]. Но это, думается, все же спор о терминах, а не о существовании дела; даже принимая во внимание ту степень самостоятельности, которую сознательно предоставлял ученый своим ученикам, «...говорить о школе Скафтымова как о совокупности его нравственных и аналитических уроков необходимо» [12, с. 8]. Знаменательно, что именно урокам Скафтымова и посвятил свой доклад, подготовленный к его 100-летию, Бочкарев. Об уроках этих он не раз вспоминал, переехав в 1935 г. «по семейным обстоятельствам в Куйбышев», где «остро почувствовал, что рано вылетел из скафтымовского гнезда, что еще многому и многому я мог бы поучиться у Александра Павловича, находясь в близком общении с ним» [1, с. 144]. Понятие «скафтымовское гнездо», *питомцем* которого он себя ощущал, чувствуя неразрывную с ним внутреннюю связь, органично сопрягается в сознании Бочкарева с понятием «скафтымовская школа», о принадлежности к которой он не забывал и тогда, когда, будучи уже сложившимся ученым, автором капитальных исследований, «...старался использовать каждый свой приезд в родной Саратов для встреч с Александром Павловичем» [1, с. 144].

Усвоил Бочкарев, возглавивший со временем кафедру в Куйбышевском пединституте, и другие уроки Скафтымова, связанные с присущим его личности и отразившимся в его поведении внутренним демократизмом: «В пединституте он был деканом и заведующим кафедрой, но никто не чувствовал в нем начальника, администратора»; он не только «не выделял себя из коллектива», но выступал в кафедральных мероприятиях «на равных с молодыми своими сотрудниками» [1, с. 143]. Тем более что такой стиль поведения отвечал характеру и особенностям психологического склада самого Бочкарева.

И. В. Попов, бывший его аспирант, затем доцент и профессор кафедры, проработавший с ним не одно десятилетие, отмечал, что, будучи требовательным «к профессиональному и научному уровню сотрудников», он вместе с тем «всегда умел быть предельно деликатным в своих отношениях к коллективу» [13, с. 10]. А его выступления, обычно завершавшие обсуждение диссертаций или иных научных работ, даже если и содержали серьезные замечания, служили уроком «сдержанности и доброжелательности критики» и для молодых коллег, и для всего «кафедрального коллектива» [14, с. 175]. Недаром Б. Ф. Егоров, в чем убедили его личное знакомство и последующие встречи и разговоры с Бочкаревым, характеризует его как настоящего интеллигента, впитавшего в себя «черты и методы скафтымовской школы» [15, с. 53].

После переезда в Куйбышев Бочкарев долгие годы переписывался со своим научным руководителем. В описании эпистолярного архива Скафтымова Бочкарев включен в список его корреспондентов [16, с. 80], но какие-либо сведения об их переписке и ее содержании не приведены. В фонде Бочкарева, находящемся в Самарском областном архиве, писем его к Скафтымову нет, «только письма последнего» [17, с. 244]. Одно из таких писем, датированное декабрем 1965 г., представляет для понимания их отношений особый интерес. Речь в нем идет о защите кандидатской диссертации Г. Н. Антоновой, выполненной под руководством Скафтымова; он просит Бочкарева «посодействовать тому, чтобы защита не откладывалась, а прошла бы теперь, не позднее января»: «Антонова – моя последняя аспирантка, и на этот случай, я, уйдя от всяких дел, все же не хотел быть посторонним...» [17, с. 245].

Бочкарев на просьбу немедленно откликнулся и своим отзывом поддержал работу. Г. Н. Антонова, храня память об успешной защите и о роли в ней Бочкарева, прислала ему

в январе 1989 г. проникновенное письмо, содержащее замечательно точную характеристику его личности: «Вы всегда напоминали мне Александра Павловича Скафтымова своей истинной интеллигентностью, внутренним благородством, глубокой порядочностью. Это редкие качества» [17, с. 252]. Рискну предположить, что для Скафтымова обращение с просьбой именно к Бочкареву могло иметь совершенно особый смысл; на защите, по его возможному замыслу, должны были встретиться – и встретились – последний и первый его аспиранты. Как в высшей степени знаменательную вполне мог воспринять эту встречу и Бочкарев: через много лет, когда жизненный путь его учителя был близок к завершению, он, пусть и на короткое время, зрелым уже ученым вновь вернулся в скафтымовское «гнездо», из которого, о чем так сожалел, слишком рано вылетел.

Список литературы

1. Бочкарев В. А. Воспоминания об А. П. Скафтымове. 1990 г. // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 135–145.
2. Письмо В. А. Бочкарева Е. П. Никитиной, 1990 г. [1] // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 232–233.
3. Письмо В. А. Бочкарева Е. П. Никитиной, 1990 г. [2] // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 234.
4. Письмо В. А. Бочкарева Е. П. Никитиной, 16 февраля 1991 г. // Филология : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1998. Вып. 2. С. 144–146.
5. Дологова А. М. Учитель // Чеховиана : Чехов в культуре XX века : статьи, публикации, эссе / редкол. В. Я. Лакшин (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1993. С. 258–264.
6. Вершинина В. М. Уроки А. П. Скафтымова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2005. Т. 5, вып. 1/2. С. 67–70.
7. Бочкарев В. А. Вдохновенный поиск (Памяти А. П. Скафтымова) // Русская литература. 1968. № 3. С. 250–254.
8. Бочкарев В. А. «Повести Белкина». Доклад, прочитанный на семинаре проф. А. П. Скафтымова 23.01.1929 // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 54–69.
9. Зюзин А. В. Методическая разработка А. П. Скафтымова «О семинарских занятиях» // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре: статьи, публикации, воспоминания, материалы / редкол. В. В. Прозоров (отв. ред.) [и др.]. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 254–258.
10. Архангельская Л. Профессор Бочкарев знакомый и незнакомый. Попытка портрета // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 155–167.
11. Хализев В. Е. А. П. Скафтымов : филолог, мыслитель, педагог // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре: статьи, публикации, воспоминания, материалы / редкол. В. В. Прозоров (отв. ред.) [и др.]. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 14–27.
12. Прозоров В. В. Школа Александра Павловича Скафтымова // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре: статьи, публикации, воспоминания, материалы / редкол. В. В. Прозоров (отв. ред.) [и др.]. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 4–14.
13. Попов И. В. Виктор Алексеевич Бочкарев (1906–1994) // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 5–14.
14. Попов И. В. О Викторе Алексеевиче Бочкареве. Воспоминания с социально-психологическим подтекстом // Самарские филологи : Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 171–206.
15. Егоров Б. Ф. О ценителе источников // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 52–53.
16. Попкова Н. А. Книги и эпистолярный архив А. П. Скафтымова в фондах научной библиотеки Саратовского университета // Коллекция книг и эпистолярный архив А. П. Скафтымова в фондах Зональной научной библиотеки Саратовского университета : сб. ст. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1981. С. 23–80.
17. Мартиновская А. И. О письмах к В. А. Бочкареву // Самарские филологи: Виктор Алексеевич Бочкарев. 2-е изд., перераб. и доп. Самара : Изд-во СГПУ, 2006. С. 236–252.

Поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 12.02.2023; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 12.02.2023; accepted for publication 12.05.2023